

НЕРАВНОДУШНО – О НЕРАВНОДУШНОМ

Н.И. ВОРОНИНА,

*заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук,
профессор, заведующая кафедрой культурологии Мордовского
государственного университета им. Н.П. Огарева*

Особенностью неравнодушного и талантливого человека является чрезвычайно долго длящаяся молодость с ее ненасытной любознательностью, любопытством и заинтересованностью, неуспокоенностью. Именно таким является юбиляр Николай Иванович Киященко в свои 80 – столичный ученый, которого хорошо знают во многих университетских городах России и за рубежом. Сегодня он проводит круглый стол в Ярославле, завтра в Саранске читает цикл лекций по эстетике, через день выступает оппонентом в Ростове-на-Дону, в Самаре или Екатеринбурге. Он – активный участник Международных конгрессов в Италии, Китае, Швейцарии...

В.С. Соловьев говорил, что судьба – предмет, хотя и не материальный, но, тем не менее, вполне действенный. Уже давно и прочно за Николаем Ивановичем закрепились репутация интересного, редкого человека. Его исследования (одних монографий более 20) базируются на конкретно прожитом и пережитом. Из его личностных черт более всего импонирует то, что он не проводит грань между работой и жизнью – все это единое, животрепещущее.

Николая Иванович – мозговой центр еще и многих коллективных монографий по эстетике, массовой культуре, толерантности и идентичности в культуре, вокруг которого образовался мощный круг ученых-единомышленников. Н.И. Киященко – истинный борец за эстетику, считающий, что без нее нельзя сформировать настоящего человека. Поэтому апробировав свой цикл «Эстетика и жизнь» в столичном лице, он издал пособие для школьников 9 – 11 классов (в 3-х частях), ибо только с детства важно прививать человеку чувство красоты.

Именно энергия самореализации личности профессора Н.И. Киященко выступает как знаковый комплекс смыслов и значений в культурфилософии. Какие еще могут быть характеристики более весомые и важные? Жизнь отдается науке, культуре общества, своему Отечеству. Истинный российский интеллигент, он и сегодня считает своей главной целью – находить и вести за собой думающих и неравнодушных.

К.З. АКОПЯН,

*доктор философских наук, главный научный сотрудник
Российского института культурологии*

Если бы меня попросили выделить ту главную черту, которая выражает самое существенное в Николае Ивановиче, я бы, не ко-

лебясь, остановился на *доброте*. Безусловно, не стоит тратить время и силы на доказательство того, что доброта – понятие в высшей степени сложное и неоднозначное. Однако при всей его абстрактности, оно, на мой взгляд, вполне конкретно.

Доброта испокон веков связывалась с красотой – и не только, да и не столько физической. Но это обусловлено не тем, что красота обязательно добра – вовсе нет! – а тем, что доброта обязательно красива. Идея античной калокагатии – это тот идеал, к реализации которого стремились еще в глубокой древности, но до которого дотягивали и дотягивают редкие единицы, а может быть, если по большому счету, и вообще никто. Но он, этот идеал, существует (хотя сейчас крайне редко про него вспоминают), мы его себе – в большей или меньшей степени – представляем, а, следовательно, можем «примерять» – и на других, и на себя (что, естественно, гораздо труднее). И, примеряя, понимать, что одни очень далеки от него, другие ближе, а некоторые (не третьи, нет; это фигуры из гораздо более далекого ряда!) подошли к нему вплотную. Мне кажется, Николай Иванович из их числа.

И все же калокагатия – термин научный, конечно, иностранный, а значит – темный. Другое дело – *человек добрый*. Эта характеристика мне представляется гораздо более фундаментальной и даже, если можно так сказать, культурологичной, поскольку является комплексной. Попробую объяснить. На мой взгляд, добрый человек не может быть нечестным, завистливым, злопамятным, расчетливым, эгоистичным и т.д. При наличии хотя бы одного из перечисленных (и неперечисленных) качеств этого ряда он просто не может быть признан добрым.

Доброта не бывает пассивной, хотя и может быть сокрытой. Доброта (не только обнаруженная, но и не обнаруженная) – это всегда результат деятельности, открытости, особого – доброго, заинтересованного, сочувствующего – отношения к людям.

Чтобы делать добро, недостаточно быть ремесленником, нужно быть художником, человеком творческим.

Доброта – это обязательно ум, ум пронизательный и беспокойный. Наш юбиляр, доказывает правильность выдвинутого тезиса не только теми многочисленными трудами, которые были им опубликованы за десятки лет научной активности, не только своей разнообразной и кипучей деятельностью в области философии, эстетики, педагогики и шире – культуры, но и, как минимум, тем, что на протяжении десятков лет он объединяет вокруг себя разных людей – исследователей, привлеченных прежде всего харизматичностью его личности, и совместно с ними воплощает в жизнь безусловно интересные замыслы.

Наконец, доброта – это обязательно тактичность, толерантность, способность понимать других (не обязательно соглашаясь с ними).

Доброта – это душевность. Благодаря ее наличию становится легче жить тем, кто окружает человека доброго, и, хочется надеяться, ему самому.

Я полагаю, что мне очень повезло в жизни, поскольку в ней есть такой человек, как Николай Иванович Киященко. Считаю, что многим обязан общению с ним, обязан его отношению ко мне, обязан его энтузиазму и увлеченности, благодаря которым мной было сделано то, что без Николая Ивановича не было бы сделано никогда (я уверен в этом!). Пусть были философы плачущие и даже смеющиеся; я же рад тому, что знаком с философом добрым. А таких крайне немного.

Т.С. ЗЛОТНИКОВА,

доктор философских наук, профессор,

заведующая кафедрой культурологии Ярославского государственного университета

Кто из нынешних профессоров, учившихся в вузах около 40 лет назад, не помнит своеобразный эстетический синклит ансамбль, круг чтения, состоявший из учебников и курсов лекций Кагана, Овсянникова, Столовича, Лейзерова и Киященко – его ученика. С того давнего времени Н.И. Киященко не только не обрел «профессорского» менторства, «профессорской солидности», но словно бы демонстративно идет «вниз» по лестнице, которая самого его привела «наверх». Детям и их наставникам адресованы специально выстроенные, апробированные, строго согласованные с возрастными возможностями восприятия материалы, поистине рабочие материалы. И это при том условии, что другие работы Н.И. Киященко углубляются в малоизученные, полемически освещаемые эстетические проблемы, будь то теория художественного творчества или проблематика массовой культуры.

Кто из нынешних профессоров не оказался в тот или иной момент включенным в орбиту его эстетических размышлений, вопросов, протестов? Многие – встретившись с Николаем Ивановичем на симпозиуме или конференции (например, в начале столь страшных для гуманитарной науки и столь важных для научного сообщества 1990-х годов) в уже переименованном Петербурге, в легко «присвоенном» им Ярославле, в компании с друзьями-ровесниками-коллегами М. Каганом, А. Еремеевым, более молодыми – В. Селивановым. Как важен путь наших отношений, начавшийся с естественного ученичества. как собственного, так и наших уже учеников.

Николай Иванович превратил защиту моей кандидатской диссертации об игровой парадигме итальянской культуры XX в. в блестящее, как сказали бы телевизионщики, интерактивное включение нашего диссертационного совета в дискуссию о любимом им и некогда проинтервьюированном Ф. Феллини. А другую защиту – там речь шла о преподавании школьного курса МХК – в дискуссию об

ответственности за эстетическое сознание и вкус современных учителей и учеников.

Пафос издания, в котором Николай Иванович несколько лет назад обратился к учителям, заключался в последовательном стремлении ученого, кому только не читавшего и не читающего сегодня лекции по эстетике, показать универсальность эстетического знания как смыслообразующего начала того, кого в школьном учебнике Н.И. Киященко специально обозначил «*homo pulcher*» – «человек прекрасный». Несмотря на относительно небольшой объем «книги для учителя», думаю, можно назвать «Эстетику жизни» своего рода *книгой жизни* ее автора, которая нашла свое законное выражение в монографии Николая Ивановича «Эстетика – философская наука» (М.: Вильямс, 2005).

Г.М. ЦЫПИН,

заслуженный работник высшей школы РФ, доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета

Николай Иванович Киященко – один из старожилов докторского совета на музыкальном факультете Московского педагогического государственного университета. Не будет преувеличением сказать, что Николай Иванович входит в число наиболее авторитетных и уважаемых членов Совета. Его высказывания на заседаниях Совета всегда интересны, содержательны, оценки точны, суждения объективны и беспристрастны.

Труды Николая Ивановича внимательно изучаются студентами и аспирантами музыкального факультета. В научно-исследовательских материалах, в диссертациях практически всегда можно найти ссылки на такие его работы, как сборник «Современные концепции эстетического воспитания», учебное пособие «Массовая культура», книга для учителя «Эстетика жизни» и, конечно же, фундаментальный труд «Эстетика – философская наука».

Думаю, не ошибусь, если скажу, что сегодня трудно себе представить серьезное исследование в области гуманитарных дисциплин, в частности, в сфере эстетического воспитания и образования, в котором не встретились бы суждения Н.И. Киященко по тем или иным ключевым вопросам *эстетики жизни*.

Не секрет, что люди, занимающиеся сегодня воспитанием и образованием, переживают непростые времена. Хочется верить, что ситуация изменится к лучшему, а она должна в конце концов измениться и произойдет это во многом благодаря таким людям, как Николай Иванович – авторитетный ученый, человек широкой души, органично сочетающий в себе научную принципиальность и доброжелательность к окружающим его людям.